

УДК 1(091)

«ЗАМЕТКИ О КАНТЕ» ГУСТАВА ШПЕТА:
К ВОПРОСУ О СМЫСЛЕ
«ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ КРИТИКИ»

Т. Г. Щедрина¹, И. О. Щедрина²

В архиве Г. Г. Шпета сохранились разрозненные подготовительные материалы к его «Лекциям по теории познания» и фундаментальному философскому труду «История как проблема логики». Среди этих рукописных черновых набросков есть и записи, посвященные И. Канту, часть которых уже увидела свет в «Кантовском сборнике» (2022, № 3). Публикуемые ниже заметки продолжают знакомить читателя с творческой лабораторией Шпета. Его способ работы с концепциями и идеями других мыслителей очень показателен именно потому, что дает нам возможность поставить вопросы о смысле «положительной критики», о ее отличии от «критического метода» самого Канта, а также о том, почему современные историко-философские попытки актуализировать понятие критики у Канта продолжают не столько кантовское, сколько шпетовское методологическое движение. Особую актуальность приобретает сегодня предпринятая авторами попытка погрузить кантовское понимание критики в контекст феноменологически ориентированной герменевтической методологии Шпета.

Ключевые слова: Г. Шпет, И. Кант, критика, герменевтика, историческая философия, понимание

Заметки Шпета о Канте — это «письмо» для себя. Он прорабатывал существующие теоретико-познавательные концепции, в рамках которых предлагались различные способы ре-

¹ Московский педагогический государственный университет (МПГУ), Россия, 119991, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1.
² Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ «ВШЭ»), Российская Федерация, 105066, Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4.
Поступила в редакцию: 05.06.2023 г.
doi: 10.5922/0207-6918-2023-4-8

GUSTAV SHPET'S "NOTES ON KANT":
ON THE MEANING
OF "POSITIVE CRITIQUE"

T. G. Shchedrina,¹ I. O. Shchedrina²

The archive of Gustav Shpet contains scattered preparatory materials for his "Lectures on the Theory of Cognition" and his major philosophical work *History as a Problem of Logic*. Some of these handwritten rough notes are devoted to Kant, indeed some of them have already seen the light of day in the "Kantian Journal" (2022, № 3). The notes published below continue to acquaint the reader with Shpet's creative laboratory. His method of work with the concepts and ideas is instructive in that it enables us to raise questions about the meaning of "positive critique", its difference from Kant's own "critical method" and why contemporary historical-philosophical attempts to actualise Kant's concept of critique have more to do with Shpet's rather than Kant's methodology. Of particular relevance today is the authors' attempt to immerse the Kantian understanding of critique in the context of Shpet's phenomenologically oriented hermeneutic methodology.

Keywords: Gustav Shpet, Immanuel Kant, critique, hermeneutics, historical philosophy, understanding

Shpet's notes on Kant represent "a letter to himself". He reworked contemporary theoretical-cognitive concepts which proposed various approaches to the solution of the problem of historical reality. He did so proceeding from

¹ Moscow Pedagogical State University (MPGU), 1/1 Malaya Pirogovskaya Str., Moscow, 119991, Russia.
² HSE University, 21/4, Staraya Basmannaya st., Moscow, 105066, Russia.
Received: 05.06.2023.
doi: 10.5922/0207-6918-2023-4-8

шения проблемы исторической действительности. И делал он это исходя из своего понимания философской деятельности, смыслообразующим элементом которой является критика. Действительно, многие исследователи полагали, что Шпет — великолепный аналитик и критик — свою положительную идею не успел раскрыть. А между тем уже в диссертации «История как проблема логики» смысловое ядро его концепции исторической философии (Шпет, 2005б, с. 196) прослеживается достаточно отчетливо. Уже во введении Шпет проясняет основания своего методологического пути, рассуждая о двух видах критики — отрицательной и положительной. Отрицательная (или имманентная) критика — «критика для себя самой, и не видно, какому положительному творчеству может она послужить, пока положительно же не раскрыты задачи последнего» (Шпет, 2014, с. 22). Что же касается положительной критики, то она

начинает именно с того, что раскрывает свои цели, показывает свои идеалы, укрепляет их истинность, и в критике ложного видит не самоцель, а только средство отстоять свое положительное. В конце концов, критика положительная может включить в себя и критику имманентную, но явно, что при этом эта имманентность теряет все свое значение, так как и эта критика подчиняется обнаруженным и защищаемым идеалам и целям. Но можно пойти и еще дальше, — в строгом смысле имманентная критика едва ли и осуществима. Хотя бы скрыто, но критика всегда предполагает некоторое основание как регулятивную идею собственной работы, иначе она рискует вырождаться в простое и утомительное отыскивание мелких недочетов, противоречий в словах и выражениях... (Там же).

Таким «регулятивом» для Шпета стало признание знаково-семиотического характера исторического предмета, исследование ко-

his own perception of philosophical activity, the core element of which is critique. Indeed, many researchers felt that Shpet, a brilliant analyst and critic, died before he had time to present his positive idea. And yet the nucleus of his conception of historical philosophy is clearly discernible already in his dissertation *History as a Problem of Logic* (Shpet, 2005b, p. 196). Already in the introduction Shpet grounds his methodological approach when he speaks about two types of critique, negative and positive. Negative (or immanent) critique is “critique for its own sake, such that one does not see what positive creativity it can serve until the tasks of the latter have been positively explained” (Shpet, 2014, p. 22). As for positive critique:

It starts precisely with stating its goals, showing its ideals and buttressing their validity; it sees the critique of what is false, not as an end in itself, but as a means to uphold its positive aspect. At the end of the day, positive critique may also include immanent critique, but do so overtly, so that the immanence loses its significance and the critique defers to the ideals and goals discovered and promoted. And one can say more: strictly speaking, immanent critique is hardly possible. Even if in a disguised way, critique always implies a certain ground as a regulative idea for its own work, otherwise it risks degenerating into tedious nit-picking, the search for contradictions in words and expressions [...] (*ibid.*).

For Shpet, such a “regulative idea” was the recognition of the semiotic character of the historical subject matter³ which could not be studied on the basis of sensible experience, or reasonable capacity for constructing, but only

³ Here and elsewhere the “subject matter” is translation for German *Gegenstand* and Russian *predmet*.

торого не могло опираться ни на чувственный опыт, ни на рассудочную способность к конструированию, но исключительно на словесно (знаково) выраженное свидетельство (в самом широком его истолковании), что предполагало прежде всего понимание и разработку герменевтической методологии. Положительная критика, как ее определил Шпет, становится одной из ступеней герменевтической работы.

В заметках Шпета о Канте мы фактически обнаруживаем образец такого рода положительной критики. Она принципиально отличается и от того, как понимали критику философы XVI–XVIII вв., и от того, как ее понимал Кант. В докантовской философии преобладала филологическая критика, направленная на исправление ошибок в текстах (самого различного рода — от переводов античных авторов до Библии). При этом, заметим, филологическая критика иногда сопровождалась исторической критикой, цель которой сводилась, как правило, к выявлению условий, в которых текст был написан³. Тем не менее даже в этих попытках привлечения исторического метода для критики источника содержался смысловой потенциал, позволивший Шпету поставить вопрос о действительности исторического разума. Он обращает внимание на оба эти вида критики в книге «Герменевтика и ее проблемы», где подробным образом разбирает герменевтические

³ Так, размышляя о концепции «исторического метода» Э. Бернгейма, Шпет отмечает, что «увлечение определением места, характера, вообще условий появления самого источника или исторического документа оттесняет на второй план вопрос о понимании самого источника. Кажется, как будто разрешение этого вопроса есть дело само собою разумеющееся, не заслуживающее даже методологического внимания: стоит только убедиться в подлинности самого документа, в его действительной ценности... — что требует особого искусства и большого труда, — и остается дальше просто работа чтения: понимание придет само собою. Критика, другими словами, без остатка проглатывает герменевтику» (Шпет, 2005а, с. 372).

on the basis of verbally (semiotically) expressed testimony (in the broadest sense), which presupposed above all understanding and development of hermeneutic methodology. Positive critique as defined by Shpet is a step in hermeneutic work.

Shpet's notes on Kant provide an example of such positive critique. It differs fundamentally both from how it was understood by philosophers in the sixteenth to the eighteenth centuries and from how it was understood by Kant. Pre-Kantian philosophy was dominated by philological critique, aimed at correcting mistakes in texts (of diverse kinds, from translations of ancient authors to the Bible) It has to be noted that philological critique was sometimes accompanied by historical critique which, more often than not, primarily sought to explain the conditions in which the text was written.⁴ Yet even these attempts to bring the historical method to the critique of the source enabled Shpet to raise the question of the validity of historical reason. He draws attention to both types of critique in the book, *Hermeneutics and Its Problems*, in which he delves into the hermeneutic concepts of philosophers from the sixteenth to the twentieth centuries.⁵ For the

⁴ Thus, reflecting on Ernst Bernheim's concept of "historical method" Shpet (2005a, p. 372) notes that "preoccupation with defining the place, character and general conditions in which the source or historical document appeared pushes into the background the question of understanding the source itself. It is as if the answer to this question is taken for granted and does not even merit methodological attention: it is enough to make sure of the document's authenticity, its real value [...] which calls for a special skill and much effort — and then it remains just to be read: understanding will come by itself. In other words, critique gobbles up all hermeneutics".

⁵ Analysing the philosophical views of Johann August Ernesti (1707–1781), Shpet (2005a, pp. 298–299) notes that it is in his hermeneutics that "historical-philological critique and interpretation come into their own".

концепции философов XVI–XX вв.⁴ Ведь траектория движения Шпета как философа — «назад от Канта», то есть возвращение к метафизике и философии истории XVIII в. в поисках семиотических оснований исторического познания. Публикуемые ниже «Заметки...» отчетливо показывают, почему Шпет пытался «дополнить» Канта и тем самым выйти за пределы его понимания критики.

Как замечает А. Н. Круглов, для Канта

главный предмет критики — сам разум, сама познавательная способность: «Критика разума вносит в этот мрак факел, но освещает не неизвестные нам области по ту сторону чувственного мира, а затемненное пространство нашего собственного рассудка»⁵... С отказом в нацеленности критики на книги и системы связана и особенно странно звучащая ныне, во времена фетишизации наукометрии, кантовская мысль о цитировании: «В наброске системы трансцендентальной философии ссылка на книги столь же необязательна, как и в геометрии»⁶... Это не есть ни проповедь плагиата, ни выражение презрительного отношения к современникам и предшественникам, а прямое следствие понимания критики как критики самой познавательной способности и поиска истины общечеловеческим разумом (Круглов, 2023, с. 230).

Шпет эту специфику кантовской критики, направленной против «догматизма» книг и систем, прекрасно осознает и выражает, цитируя комментарий Файхингера:

«Познание должно приобретаться путем *чистого разума*, который является собственным *источником* познания и порождает по-

⁴ Разбирая философские воззрения Эрнести (1707–1781), Шпет отмечает, что именно в его герменевтике «приобретает свои законные права историко-филологическая критика и интерпретация» (Шпет, 2005а, с. 298–299).

⁵ А. Н. Круглов приводит ссылку на заметку № 5112: (AA 18, S. 93; Кант, 2000, с. 91).

⁶ А. Н. Круглов приводит ссылку на заметку № 4957: (AA, S. 41; Кант, 2000, с. 80).

trajectory of Shpet's evolution as a philosopher is "backward from Kant", i.e. a return to the metaphysics and historical philosophy of the eighteenth century in search of semiotic foundations of historical knowledge. The "Notes..." published below make it clear why Shpet tried to "add" to Kant and thus transcend his conception of critique.

As noted by Aleksey N. Krouglov (2023, p. 230), for Kant:

The main object of criticism is reason itself, the cognitive faculty itself: "In this darkness the critique of reason lights a torch, although it does not illuminate the regions unknown to us beyond the sensible world, but the dark space of our own understanding" (*Refl* 5112, AA 18, p. 93; Kant, 2005, p. 214). Renunciation of the focus of critique on books and systems chimes with the Kantian idea about quotation which sounds particularly strange today, what with the fetishisation of scientometrics: "The appeal to books is no more necessary in the outline of a system of transcendental philosophy than in a geometry" (*Refl* 4957, AA 18, p. 41; Kant, 2005, p. 201). This is not a plea for plagiarism, nor a dismissive attitude to contemporaries or precursors, but a direct consequence of interpreting critique as critique of the actual cognitive faculty and human reason's search of the truth.

Shpet is very much aware of the specificity of Kantian critique directed against the "dogmatism" of books and systems and expresses it by quoting Hans Vaihinger:

"Knowledge should be acquired by way of *pure reason* which is its own *source* of knowledge and produces cognitive material out of itself. It is from innate concepts and principles within reason itself [...] that *reality* should be cognised after the example of *pure mathematics*, 'more

знавательный материал из самого себя. Из лежащих в самом разуме прирожденных понятий и основоположений... должно познавать действительность по прообразу чистой математики, "more geometrico", дедуктивно, путем анализа понятий, путем силлогистического выведения» (Шпет, 2014, с. 151; ср.: Vaihinger, 1881, S. 28).

В данном рассуждении особого внимания заслуживает констатация того, что Кант фактически преодолел то, что было главной темой критики до него, — ее филологизм. Но вместе с тем он отказался и от исторической компоненты этой критики. Шпет возвращается в докантовский XVIII в. потому, что там филологическая критика и герменевтика (как истолкование смысла) составляли единое целое, но при этом не сводились друг к другу. Каждая из них выполняла свою функцию, направляясь на «книги и системы», видя в них исторический опыт познания действительности, выраженный в словесной форме. Он справедливо возражает Канту и Файхингеру, солидаризируясь с Хр. Вольфом в том, что «опыт есть единственный источник расширения нашего знания о действительности» (Шпет, 2014, с. 151), а потому

наше познание не есть только накопление, но есть также приведение накопленного в порядок. Подлинное различие рационализма от эмпиризма и примирительных попыток, вроде критицизма, только в понимании самого этого «порядка» и его источников. Если эмпиризм, опираясь на допущение необъяснимого и «вероятного» «единообразия» в чувственном опыте, хочет найти этот порядок путем «механического» сочетания повторяющегося и относительно устойчивого, то рационализм, напротив, обращается к умозрительному констатированию тождественных и самотождественных отношений, идеально или рационально, осмысливающих и упорядочивающих чувственно данную действительность (Там же).

geometrico', deductively, by way of analysis of concepts, by way of syllogistic derivation" (Shpet, 2014, p. 151; cf. Vaihinger, 1881, p. 28⁶).

Of particular interest in the above utterance is the statement that Kant practically overcame what was the main theme of critique before him, i.e. its philologism. But at the same time he cast aside the historical component of this critique. Shpet returns to the pre-Kantian eighteenth century because there philological critique and hermeneutics (interpretation of meaning) formed a single whole while not being reduced to each other. Each performed its own function being directed toward "books and systems" seeing in them the historical experience of cognition of reality expressed in verbal form. He rightly objects to Kant and Vaihinger, ranging himself with Christian Wolff, in that "experience is the only source of expansion of our knowledge of reality" (Shpet, 2014, p. 151), hence:

Our cognition is not mere accumulation but also ordering what has been accumulated. The real difference of rationalism from empiricism and conciliatory attempts, like criticism, lies only in understanding this "order" and its sources. While empiricism, which assumes the existence of the unexplainable and "probable" "uniformity" of sensible experience seeks to find this order by "mechanically" combining the recurrent and relatively stable, rationalism, on the contrary, turns to speculative statement of identical and self-identical relations, ideally or rationally understanding and ordering reality given us through senses (*ibid.*)

⁶ Cf. "Die Erkenntnis soll gewonnen werden durch reine Vernunft, welche eine eigene Quelle der Erkenntnis ist und Erkenntnismaterial aus sich selbst erzeugt. Aus in der Vernunft selbst liegenden, angeborenen Begriffen und Grundsätzen [...] soll nach dem Vorbild der reinen Mathematik, „more geometrico“, deductiv, durch Analyse der Begriffe, durch syllogistische Ableitung aus den Grundsätzen die Wirklichkeit erkannt werden."

Таким образом, Шпет акцентирует внимание на том, что опыт как источник нашего знания о действительности всегда уже содержит в себе рациональный компонент понимающей деятельности. Примечательно, что в публикуемых «Заметках...» он также акцентирует внимание на особом истолковании «опыта». Прежде всего он упоминает статью Н. Г. Дебольского об английском метафизике, профессоре нравственной философии Оксфордского университета Томасе Гилле Грине (1836–1882). На шестьдесят пятой странице статьи речь идет именно о специфическом понимании «опыта» у Канта и Грина. По «логике» Дебольского, «вещь в себе» у Канта появляется как следствие того, что он разорвал рассудок и чувственность (Дебольский, 1914, с. 65–66). Кроме того, Шпет акцентирует внимание на исследовании Германа Лезера, который также констатировал, что Кант оставил объект в стороне и сосредоточился исключительно на субъекте. И наконец, Шпет обращается к статье Иоганна Вольфа⁷ (ученика Ф. Brentano) о метафизике Р. Г. Лотце, где мы обнаруживаем аналогичную шпетовскую интерпретацию опыта, базирующегося на разумных основаниях.

Позволим себе (вслед за Шпетом) гипотетически помыслить «критику» Канта как стратегию истолкования. Тогда получается, что Кант, концентрируясь на критике исключительно самой познавательной способности, акцентировал лишь одну из сторон герменевтики, которую Шпет стремился понять как целое, включающее в себя помимо формальной критики поиски конкретного смысла исследуемого предмета. Поэтому Шпет критикует попытки филологов (следующих за Кантом), например К. Прантля, строить отношения между «пониманием» и «критикой» исходя из принципиальной разорванности рассудка и чув-

⁷ Заметим, что Грин, Лезер и Вольф появляются в шпетовском «индексе имен» впервые, да и в современных историко-философских исследованиях они также практически не звучат.

Thus, Shpet stresses the fact that experience as the source of our knowledge of reality always contains the rational component of understanding activity. It is noteworthy that in the “Notes...”, here published, he also draws attention to the special interpretation of “experience”. First of all, he mentions the article by Nikolai G. Debolsky on Thomas Hill Green (1836–1882), an English metaphysician, professor of moral philosophy at Oxford University. On page 65 of the article the author writes about the peculiar understanding of “experience” by Kant and Green. According to Debolsky’s logic, Kant introduced “the thing in itself” because he separated understanding from sensibility (Debolsky, 1914, pp. 65-66). Besides, Shpet draws attention to the research of Hermann Leser who also wrote that Kant had put the object aside and concentrated exclusively on the subject. And finally, Shpet cites the article by Johann Wolff⁷ (a disciple of Franz Brentano) on the metaphysician Rudolf Hermann Lotze where we find an interpretation of experience based on reasonable grounds similar to Shpet’s.

We will permit ourselves (following Shpet) hypothetically to imagine Kant’s “critique” as a strategy of interpretation. Then it turns out that Kant, concentrating on the critique exclusively of the cognitive faculty, stressed only one side of hermeneutics which Shpet sought to understand as a whole. This included, in addition to formal critique, also the search of the concrete meaning of the subject matter. Therefore Shpet is critical of attempts of philologists (who follow Kant), e.g. Carl von Prantl, to construct the relations between “understanding” and

⁷ It should be noted that Shpet was the first to include Green, Leser and Wolff in the “name index”. Indeed they are hardly mentioned in modern historical-philosophical research.

ственности⁸. Глубинная внутренняя полемика с Кантом играет для Шпетта особую роль в формировании концепции положительной и отрицательной философии (олицетворением которых являются, соответственно, Платон и Кант⁹). Шпет хочет вернуть «разум» в содержание и уже в книге, написанной под впечатлением от «Идей...» Гуссерля, раскрывает свой «идеал» положительной критики:

Самый реакционный момент в ходе философского саморазвития составляет «критика» по той причине, что она, — как это относится к сущности философии, — будучи возведена в принцип, принуждает в результате к универсальному отрицанию и привативному самодовольству. Подделка под положительную философию в «критике» состоит в том, что вопрос о том, как есть действительное, подменяется и исключается вопросом о том, как мы достигаем его. Ценность же догмата уже состоит в том, что он достигает; разумная почвенность раскрывает нам и пути достижения. Основная философская наука не имеет в виду *доказывать*, но именно поэтому она не может декретировать, а должна *показывать* тот путь, каким она приходит к своим утверждениям. Философское гениальничание может возводить в принцип интуитивное прозрение, и усмотрение действительного, положительная философия дает отчет в путях истины. Пред-

⁸ «Его <Прантля> идея особого учения о методе представляется просто теорией дискурсивно-рассудочного познания. Сопоставление ее с герменевтикой кажется немотивированным. Специфичность проблем последней ускользает от внимания Прантля, ибо ускользнула от него специфичность самого понимания. Некоторый камень преткновения в виде необходимости разграничения *Verstehen* и *Begreifen* он обошел совершенно внешне, не почувствовал потребности по этому поводу заглянуть в существо *Verstehen* как акта совершенно своеобразного. Всякое рассмотрение вопроса в направлении, по которому шел Прантль, поэтому заранее обречено на неудачу... Но исторические корни, обуславливающие именно это направление и этот путь, восходят еще к Канту; к нему, следовательно, в значительной степени восходят и источники многих неудач в разрешении нашей проблемы» (Шпет, 2005а, с. 381).

⁹ См. об этом: (Щедрина, Щедрина, 2022, с. 133–134).

“critique”, assuming that reason and sensibility are fundamentally separate.⁸ The underlying polemic with Kant plays a special role for Shpet in forming the concept of positive and negative philosophy (as embodied respectively by Plato and Kant⁹). Shpet seeks to bring “reason” back into content and sets forth his “ideal” of positive critique in a book written under the impression of Husserl’s *Ideas*:

The most reactionary moment in the course of philosophical self-development is a “critique” for the simple reason that it, being raised to a principle, as a result reduces the essence of philosophy to universal negation and privative complacency. The falsification of positive philosophy in the “critique” consists in the fact that the question of how the actual exists is substituted with and excluded by the question of how we attain it. The value of dogma consists in what it attains; rational groundedness reveals to us the path to this attainment. The fundamental philosophical science does not intend to *prove*, and therefore it cannot decree but must *show* the path by which it arrives at its assertions. Philosophical prowess can raise intuitive illumination and insight of the actual to a principle; positive philosophy gives an account of the paths to truth. Anticipating yet

⁸ “His [Prantl’s] idea of a special teaching on method seems to be simply a theory of discursive-intellectual cognition. Its comparison to hermeneutics seems unmotivated. The specificity of the problems of the latter eludes Prantl, for the specificity of understanding itself has eluded him. He sidesteps the stumbling block in the shape of the need to distinguish *Verstehen* and *Begreifen* in a totally superficial way without feeling the need, for this purpose, to look into the essence of *Verstehen* as a very special kind of act. For this reason, any attempt to consider the question along the lines proposed by Prantl is doomed to failure [...]. But the historical roots of this direction and this path go back to Kant; consequently, the sources of many failures to resolve our problem also go back to him” (Shpet, 2005a, p. 381).

⁹ See on this: (Shchedrina and Shchedrina, 2022, pp. 133-134).

восхищая результат, к которому мы придем, мы скажем, что положительная философия должна показать не только то, что в подлинной действительности *разум находит самого себя* и утверждает в себе *истину*, но она должна показать и как приходит к себе разум через *путь уразумения* (Шпет, 2005в, с. 140).

Попытки возвращения смысла в философию (при сохранении саморефлексии) Шпет находит в феноменологии Гуссерля, который ищет разумность в сознании, направленном на сами вещи, то есть в направленности сознания на действительность.

Публикуемые «Заметки о Канте (добавления)» (название дано публикаторами) — это две (первая с оборотом) разрозненно пронумерованные страницы, сохранившиеся в архиве Е. В. Пастернак. По смыслу они должны располагаться следующим образом: первая страница следует за заметкой «*Кант. Дилемма*» (опубликована, см.: Щедрина, Щедрина, 2022, с. 140), вторая — за заметкой «*Кантовский софизм*» (Там же, с. 144–145). Если судить по почерку, которым написаны заметки, то время их написания можно определить между 1912 и 1917 г.

Курсивом выделены слова и фразы, подчеркнутые один раз; подчеркнутые дважды даны полужирным курсивом, подчеркнутые волнистой чертой — полужирным шрифтом. Многочисленные сокращения Шпета раскрыты без специальных указаний.

Шпетовские сокращения, которые можно прочесть двояко, даны в угловых скобках. Квадратные скобки принадлежат Шпету. Шпетовские зачеркивания воспроизведены.

Все постраничные примечания принадлежат публикаторам. Авторская пунктуация приближена к современной.

to be attained results, we will say that positive philosophy must show not only that *reason finds itself* in authentic actuality and asserts the *truth* in itself, but it must also show how reason arrives at itself by way of the *path of comprehension* (Shpet, 1991, pp. 123-124; translation slightly corrected. — Editor).

Shpet finds attempts to bring back meaning into philosophy (while retaining self-reflection) in the phenomenology of Husserl who looks for reason in consciousness directed toward things themselves, that is, the orientation of consciousness toward reality.

“The Notes on Kant (Additions)” (publishers’ title) constitute two randomly numbered sheets (the first one on two sides) preserved in the archive of Elena V. Pasternak. From the point of view of meaning the sequence should be as follows: the first page follows the note “*Kant. Dilemma*” (published; see Shchedrina and Shchedrina, 2022, p. 140), the second follows the note “*Kantian Sophism*” (*ibid.*, pp. 144-145). Judging from the handwriting, they may have been written between 1912 and 1917.

Words and phrases underlined once are in italics; those underlined twice are in semi-bold italics; those underlined with a wavy line are marked in semi-boldface. Shpet’s numerous abbreviations are simply spelled out. Shpet’s abbreviations that are ambiguous are in angle brackets. Square brackets and crossings-out are Shpet’s.

All the footnotes belong to the publishers. Shpet’s punctuation has been updated.

Г. Г. Шпет
 <Заметки о Канте (добавления)>

Кант Дилемма

γ Между тем, третья возможность сразу бы ей дана + :

Дебольский, о Грине. «Новые идеи». Стр. 65 по поводу Канта⁵

¹ Шопенгауэр пишет: «... нет объекта без субъекта”... объект, данный всегда лишь в отношении к известному субъекту, тем самым зависит от последнего, обуславливается им и, следовательно, есть только явление, существующее не само по себе и не безусловно» (Шопенгауэр, 1910, с. 450). Контекст этого упоминания Шопенгауэра см.: (Шпет, 2010, с. 226 – 227).

² Имеется в виду Иоганн Генрих Ламберт (Lambert) (1728–1777) – немецкий философ, математик, логик, физик и астроном. Его главные произведения – «Новый Органон, или Мысли об исследовании и обозначении истинного и его различении от заблуждения и видимости» (1764) и «Архитектоника, или Теория самого простого и первого в философском и математическом познании» (1771) – «оказали немалое влияние на философов того времени – например, на Иммануила Канта или Иоганна Николауса Тетенса» (Круглов, 2006, с. 102). Шпет упоминает Ламберта как предшественника идеи *Ars characteristica combinatoria* Лейбница в книге «Герменевтика и ее проблемы» (Шпет, 2005а, с. 278).

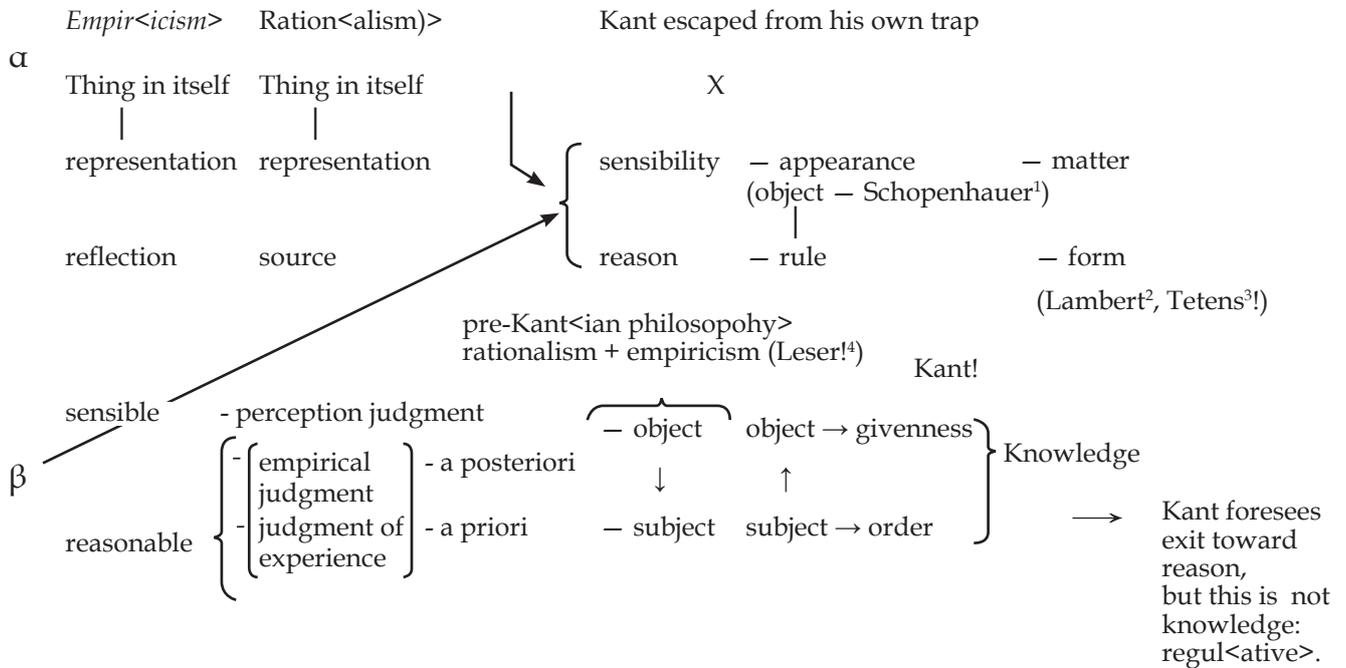
³ Имеется в виду Иоганн Николаус Тетенс (Tetens) (1736–1807) – немецкий и датский психолог, философ, физик и математик, см. о нем: (Жучков 1996). Для Шпета в данном случае важно следующее рассуждение Тетенса: «Empfindungen, oder eigentlich Empfindungsvorstellungen sind daher der letzte Stoff aller Gedanken, und aller Kenntnisse; aber sie sind auch nichts mehr, als der Stoff oder die Materie dazu. Die Form der Gedanken, und der Kenntnisse ist ein Werk der denkenden Kraft. Diese ist der Werkmeister und in so weit der Schöpfer der Gedanken» (Tetens, 1777, S. 336; Шпет, 2014, с. 160). Ср.: «Поэтому ощущения или, точнее, чувственные представления – это исходный материал всякой мысли и всякого знания, но при этом не более чем их материал или материя. Форма мысли и знания – творческий результат мыслительной способности. Она – создатель и постольку – творец мысли» (Шпет, 2014, с. 441).

⁴ Шпет имеет в виду книгу экстраординарного профессора Эрлангенского университета Германа Лезера (1873–1937): (Leser, 1911), см. также примеч. 7.

⁵ «Взгляд на опыт не как на голое ощущение, а как на нечто, оформленное мыслью, разделяется Грином с Кантом. Но различие их взглядов состоит в том, что Кант, как указано выше, смотрит на ощущение как на неразложимое данное, к которому лишь извне присоединяются элементы а priori; и этот дуализм чувственности и мышления делает половинчатым, неполным самый идеализм Канта. Если чувственность совершенно непроницаема для мышления, то в чувственности дано нечто чуждое мысли, естественно внушающее последнее представление о каком-то немысленном источнике ее объектов, об инородной для мысли вещи в себе. С другой стороны, если мысль есть лишь внешняя форма чувственности, сама по себе без чувственности совершенно пустая, то, выводя ее за пределы чувственности, мы должны мыслить или голое ничто, или некоторое бытие, совсем для нас недоступное и непостижимое, т.е. опять-таки вещь в себе. Таким образом, понятие инородной для нашего познания вещи в себе вторгается в учение Канта с двух сторон, и сладить с этим понятием ему никак не удастся, не удастся ни отвергнуть это понятие, ни оправдать его. Для Грина же чувственность, коль скоро она есть предмет познания, сама разлагается на отношения, т.е. предполагает мысль» (Дебольский, 1914, с. 65–66).

<Notes on Kant (additions)>
Gustav G. Shpet

Kant Dilemma

Meanwhile the third opportunity was given it at once in + :

Debolsky on Green "New ideas" P. 65 concerning Kant⁵

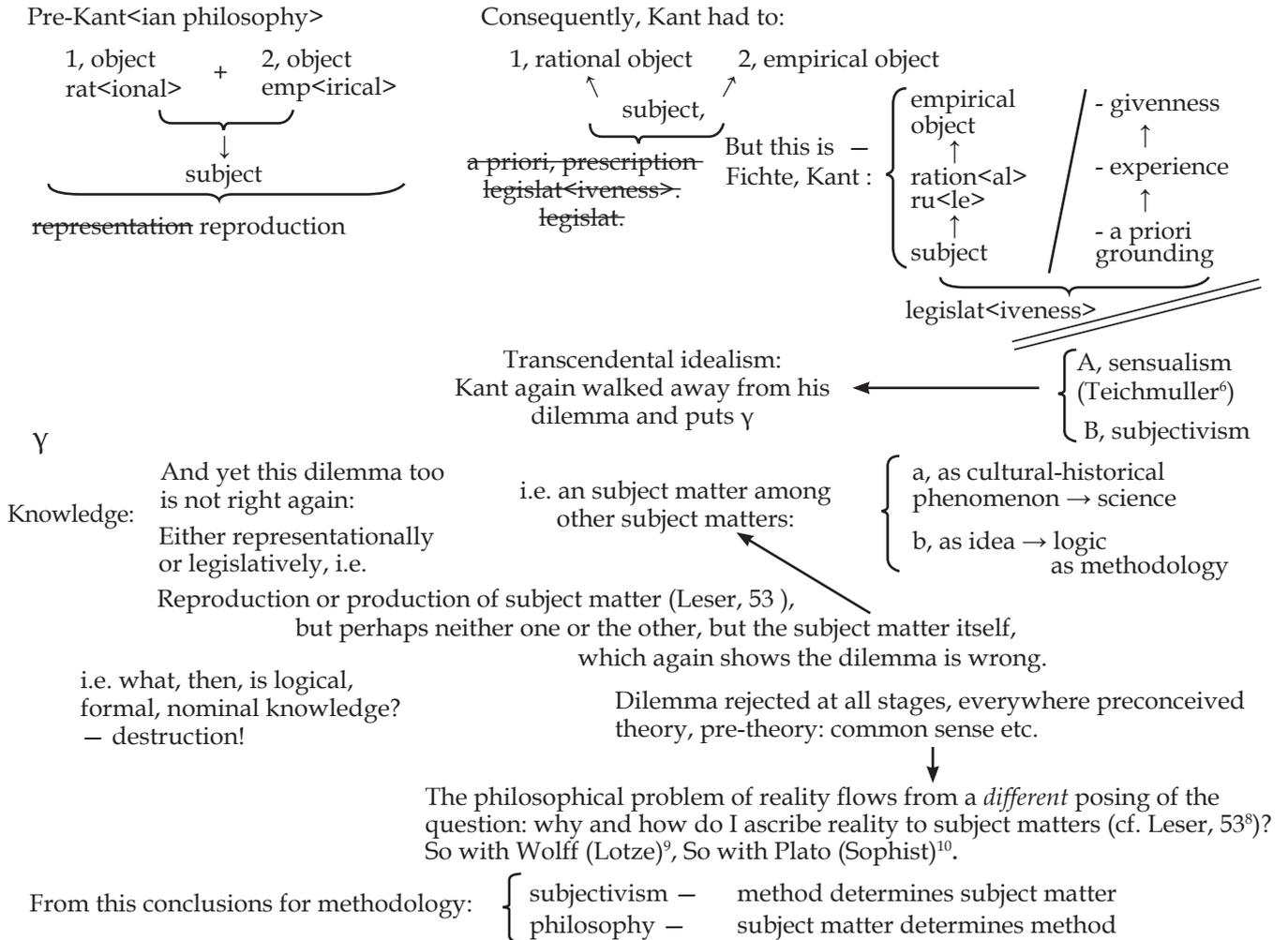
¹ Schopenhauer writes: "[...] 'there is no object without a subject', [...] the object only ever exists with reference to a subject, it is at its very root dependent on and conditioned by the subject; consequently, it is mere appearance and does not exist unconditionally or in itself" (Schopenhauer, 2010, p. 461 (514)). For the context of this reference to Schopenhauer see: (Shpet, 2010, pp. 226-227).

² The reference is to Johann Heinrich *Lambert* (1728–1777), German philosopher, mathematician, logician, physicist and astronomer. His main works – *New Organon, or Thoughts on the Investigation and Designation of the True and its Distinction from Delusion and Appearance* (1764) and *Architectonics, or the Theory of the Simplest and First in Philosophical and Mathematical Knowledge* (1771) – "have exerted considerable influence on the philosophers of the time, for example, Immanuel Kant or Johann Nikolaus Tetens" (Krouglov, 2006, p. 102). Shpet mentions Lambert as a precursor of Leibniz's idea of *Ars characteristica combinatoria* in the book *Hermeneutics and Its Problems* (Shpet, 2005a, p. 278).

³ The reference is to Johann Nikolaus *Tetens* (1736–1807), German and Danish psychologist, philosopher, physicist and mathematician (see on him Zhuchkov, 1996). For Shpet here the most important Tetens utterance is the following: "*Empfindungen, oder eigentlich Empfindungsvorstellungen sind daher der letzte Stoff aller Gedanken, und aller Kenntnisse; aber sie sind auch nichts mehr, als der Stoff oder die Materie dazu. Die Form der Gedanken, und der Kenntnisse ist ein Werk der denkenden Kraft. Diese ist der Werkmeister und in so weit der Schöpfer der Gedanken*" (Tetens, 1777, S. 336). Cf. "Therefore sensations, or more precisely, sensible representations, are the source material of any thought and any knowledge, but no more than their material or matter. The *form* of thought and knowledge is the creative result of the faculty of thinking. It is the maker and insofar the creator of thought" (Shpet, 2014, p. 441).

⁴ Shpet refers to the book by Hermann *Leser* (1873–1937), Professor Extraordinary of Erlangen University (Leser, 1911), see also footnote 7.

⁵ "The view of experience as bare sensation, as something shaped by thought, is shared by Green with Kant. But the differences of their views consist in that Kant, as pointed out above, sees sensation as an indivisible given to which *a priori* elements are merely added from outside; and this dualism of sensibility and thought makes Kant's idealism halved, incomplete. If sensibility is totally impenetrable for thought, then there is something in sensibility that is alien to thought, something that imposes on the latter the notion of some unthinkable source of its objects, of a thing in itself that is alien to thought. On the other hand, if thought is merely an external form of sensibility which is in itself totally hollow, then, putting it outside sensibility, we should think either a bare nothing, or some event entirely inaccessible and incomprehensible to us, i.e. again a thing in itself. Thus, the concept of a thing in itself that is foreign to our cognition invades Kant's teaching from two directions, and he cannot cope with this concept, being unable to reject it or to justify it. By contrast, for Green sensibility, inasmuch as it is an object of cognition, itself divides into relations, i.e. presupposes thought" (Debolsky, 1914, pp. 65-66).

⁶ Gustav *Teichmüller* (1832 – 1888), German philosopher, “representative of Christian personalism, historian of philosophy. In Shpet’s opinion, “one of the most subtle thinkers of the late 19th century, advocate of transcendental metaphysics, personalist and a vicious Kant-basher (*Kanttöchter* <sic!>)” (Shpet, 2006, pp. 280-281).

⁷ Lesser writes: “Of course, Kant signifies the most consistent turn toward the subject. Thereby Kant did not eliminate this theoretical-cognitive problem, a veritable dilemma, but simply stepped over it. He simply leaves the object at the mercy of fortune and turns entirely toward the subject. This eliminates the attitude toward the object, something all cognition needs. However, the attitude toward the object, the objective significance and the factual meaning of our cognition is so important that without this attitude the putative cognition would be untenable. That is why empiricists took such pains over this objective significance. And if they failed to preserve the possibility of cognition, Kant from the outset casts it aside and says: I will not even try, for now. Does this not destroy the essence of cognition? – A tree, for example, may or may not possess reality independent from my contemplating and thinking subject: but I ascribe *objective* reality to my contemplation and thinking and thus separate them [i.e. contemplation and thinking] from the *merely subjective* states of my subject!” (cf. “*Gewiß bedeutet Kant die konsequenteste Wendung zum Subjekt. Aber damit hat Kant das erkenntnistheoretische Problem, ja jenes Dilemma nicht beseitigt, sondern einfach übersprungen. Er läßt einfach das Objekt definitiv im Stich und rekuriert gänzlich auf das Subjekt. Damit geht doch die von jeder Erkenntnis verlangte Beziehung aufs Objekt verloren. Die Beziehung auf das Objekt aber, die objektive Gültigkeit, die gegenständliche Bedeutung unserer Erkenntnis ist doch so wichtig, daß ohne diese Beziehung eine vermeintliche Erkenntnis tatsächlich hinfällig wird. Deshalb hatten sich ja eben die Empiristen mit Recht an dieser objektiven Gültigkeit so abgemüht. Hatten sie dabei die Möglichkeit der Erkenntnis doch gerade nicht halten können, so verzichtet Kant von vornherein und sagt: ich versuche es gar nicht erst. Stürzt damit nicht das Wesentliche der Erkenntnis ein? – Mag z.B. der Baum eine Wirklichkeit unabhängig von meinem anschauenden und denkenden Subjekt haben oder nicht: ich schreibe me inem Anschauen und Denken doch eine objektive Realität zu und scheidet es dadurch von bloß subjektiven Zuständen meines Subjekts!*”) (Leser, 1911, p. 53).

⁸ See Note 7.

⁹ The reference is to an article by Professor Johann Wolff (1850 – 1897), a disciple of Brentano: (Wolff, 1891; Wolff, 1892).

¹⁰ Cf.: “For Plato – this is especially clear from *Sophist* – the question of words, thoughts and things [...] was one interconnected question” (Shpet, 2005a, p. 250; cf. Plato, 2015, pp. 164-170 (259e-264b)).

Еще: Дилеммы *нет*, потому что речь идет: а) о воспроизведении вещей в представлении;
б) о предписывании законов явлений.

Значит явление (= представление) и там, и там, — дилемма начинается с момента:

явление есть: $\left\{ \begin{array}{c} \text{воспроизведение} \\ \text{или} \\ \text{произведение} \end{array} \right\}$, || иначе: материя $\left\{ \begin{array}{c} \text{отражается} \\ \text{формируется} \end{array} \right\}$

Оказывается, у Канта же — ни воспроизведение, ни произведение, а чувственная данность, но «слепая», поэтому, в категории, поэтому дилемма!

В общем, запутано, а лучше у Когена:

предмет: $\left\{ \begin{array}{c} \text{воспроизведение} \\ \text{или} \\ \text{произведение} \end{array} \right\}$
↓
в форме понятия
(как предмет мышления, суждения) / ни то, ни другое, а разрушение,
так у Бергсона, так было у Фейербаха! Во всяком алогизме!

Кантовский софизм

Предмет — Познание 1, $\left\{ \begin{array}{l} \text{Anschauung}^{11} \\ \text{(vermögen}^{12}) \end{array} \right\}$ — Gegenstand (als Object der Sinne¹³), т.е. как эмпирическая действительность
2, $\left\{ \begin{array}{l} \text{Begriff}^{14} \\ \text{Vernunft}^{17} \end{array} \right\}$ — Gegenstand (Erfahrung¹⁵) (als gegebene Gegenstände¹⁶)
(Предмет — представление) 3, — Gegenstand — V

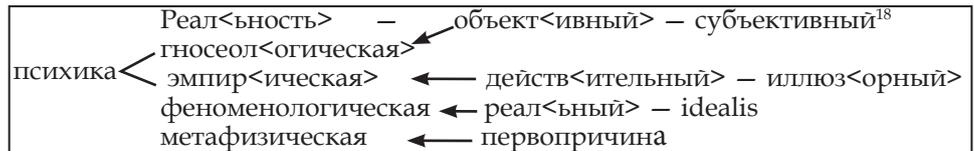
Anschauung — эмпирический предмет; содержание, как оно дано в *явлении* } «Первая философия»
Vernunft — идеальный предмет; содержание, как оно дано в *сущности*

Begriff = $\left\{ \begin{array}{l} \text{Логическая форма, выражение,} \\ \text{как Anschauung, так и Vernunft} \end{array} \right\}$ $\left\{ \begin{array}{l} \text{объем} \\ \text{значение} \end{array} \right\}$ рассудок $\left\{ \begin{array}{l} \text{определение,} \\ \text{приурочивание} \\ \text{осмысление} \end{array} \right\}$ Логика

Объективность $\left\| \left\{ \begin{array}{l} \alpha, \text{ предметный} \\ \beta, \text{ общегодный} \end{array} \right\} \right.$ субъективный $\left\{ \begin{array}{l} \alpha, \text{ (акт)} \\ \beta, \text{ (оценка)} \end{array} \right\}$ $\left\{ \begin{array}{l} \text{познание (опыта)} \\ \text{(переживания)} \end{array} \right\}$ $\left\| \left\{ \begin{array}{l} \text{явление =} \\ \text{представление} \\ \text{суждение} \end{array} \right\} \right.$

Действительность

[Реальность = осуществление]

Действительность $\left\{ \begin{array}{l} \alpha, \text{ против<оположна>} \\ \text{иллюзорности} \end{array} \right.$ в бодром сознании $\left\| \begin{array}{l} \alpha, \text{ Сама действительность —} \\ \text{трансцендентное — реализм} \end{array} \right.$
как эмпирическая действительность $\left\{ \begin{array}{l} \beta, \text{ против<оположна>} \\ \text{трансцендентности} \end{array} \right.$ в имманентном восприятии как его содержание $\left\| \begin{array}{l} \beta, \text{ действительность — только явление} \\ \text{некоторой вещи в себе — феноменализм} \end{array} \right.$

¹¹ Шпет переводит этот термин как «интуиция». Он специально оговаривает это в предисловии к работе «Проблема причинности у Юма и Канта» (Шпет, 1907). Примечателен также и шпетовский перевод слова-понятия gültig как *действительный*. «Обыкновенно обязательный, значимый, значащий (Проф. Введенский)». *Действительный* ведь также имеет двоякий смысл, напр., действительный билет, паспорт и т.д.» (Там же, с. II).

¹² Мочь, быть в состоянии (нем.).

¹³ Как объект чувств (нем.).

¹⁴ Понятие (нем.).

¹⁵ Опыт (нем.).

¹⁶ Как данные предметы (нем.).

¹⁷ Разум (нем.).

More: there is *no* dilemma, because it is about: a) reproduction of things in representation;
 b) ascribing laws to phenomena.

Hence phenomenon (= representation) in both cases, dilemma begins from the moment:

Phenomenon is: $\left\{ \begin{array}{c} \text{reproduction} \\ \text{or} \\ \text{production} \end{array} \right\}$, || otherwise: matter is $\left\{ \begin{array}{c} \text{<either> reflected,} \\ \text{<or> formed} \end{array} \right\}$

It turns out that with Kant it is neither reproduction nor production, but is given in senses, "blind," hence categories, hence the dilemma!

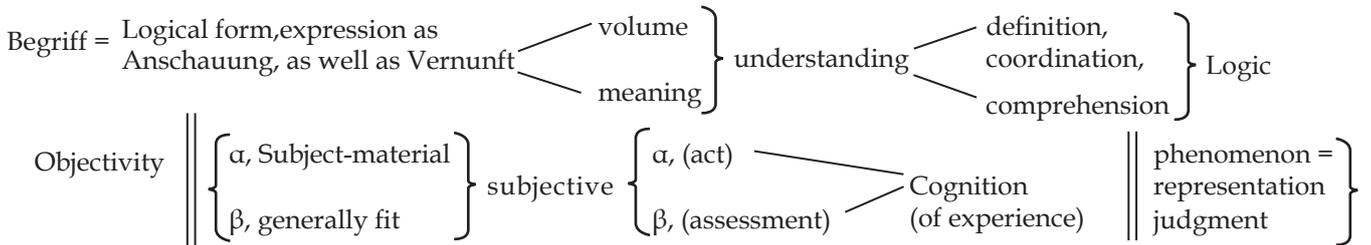
In short, confusing, Cohen does it better:

subject matter: $\left\{ \begin{array}{c} \text{reproduction} \\ \text{or} \\ \text{production} \end{array} \right\}$
 ↓
 In the form of concept
 (as subject matter of thought,
 judgment) / neither one nor the other, but destruction,
 with Feuerbach! In every alogism!

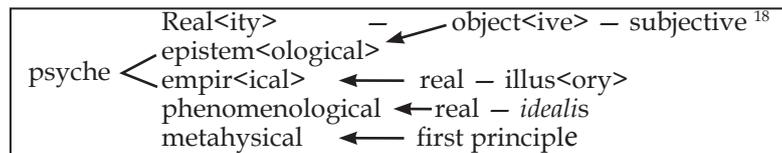
Kantian sophism

Subject matter – cognition 1, $\left\{ \begin{array}{l} \text{Anschauung}^{11} \\ \text{(vermögen}^{12}) \end{array} \right\}$ – Gegenstand (als Object der Sinne¹³), i.e. as empirical reality
 2, $\left\{ \begin{array}{l} \text{Begriff}^{14} \\ \text{Vernunft}^{17} \end{array} \right\}$ – Gegenstand (Erfahrung¹⁵) (als gegebene Gegenstände¹⁶)
 (Subject matter – representation) 3, $\left\{ \begin{array}{l} \text{Vernunft}^{17} \\ \text{– Gegenstand – V} \end{array} \right\}$

Anschauung — empirical subject matter; content as given in *phenomenon* } «First philosophy»
 Vernunft — Ideal subject matter; content as given in *essence*

Actuality
 [Reality = implemenetation]

Reality as empirical reality	$\left\{ \begin{array}{l} \alpha, \text{ opposite of illusoriness} \\ \beta, \text{ opposite of transcendence} \end{array} \right\}$	In sound consciousness		α, reality itself – the transcendental – realism
		In immanent perception as its content		β, reality – only as appearance of a thing in itself – phenomenalism

¹¹ Shpet translates the term as "intuition". He makes a special note of it in the preface to the work "The Problem of Causality according to Hume and Kant" (Shpet, 1907). Shpet's translation of the words and concept *gültig* as *real* is also remarkable: "Usually *obligatory, meaningful, significant* (Prof. Vvedensky). *Real*, too, has a dual meaning, for example, valid ticket, passport, etc." (*ibid.*, p. II).

¹² To be able to (Germ.).

¹³ As an object of feeling (Germ.).

¹⁴ Concept (Germ.).

¹⁵ Experience (Germ.).

¹⁶ As given subject matters (Germ.).

¹⁷ Reason (Germ.).

Кант берет *Anschauung* и его содержание, *Gegenstand*, als *Object der Sinne*, «представление», эмпирическую действительность, объявляет *явлением*; эту данность он, как опыт, als *gegebenen Gegenstand*¹⁹, подчиняет понятиям в суждении субъекта.

Таким образом,

1, «предмет» как эмпирическая данная действительность переместился в сферу субъекта, образовалась на его месте пустота, которую он заполнил трансцендентностью «вещи в себе».

} предмет: вещь в себе
эмпирическая действительность
= явление

2, этот «предмет» потеснил субъективное как бодрое сознание самого себя в сторону

<З²⁰>, произошедшее совпадение «предмета» как эмпирической данной действительности с субъектом как бодрым сознанием заставило Канта оторвать из этого совпадения «название» субъект и отодвинуть его на новое место «условия» предмета.

} но явление = субъективное
субъект, — название

¹⁸ Ср. эту схему с ее вариантом: (Шпет, 2010, с. 247).

¹⁹ Как данный предмет (*нем.*).

²⁰ Лист поврежден дыроколом.

Kant takes *Anschauung* and its content, *Gegenstand*, als *Object der Sinne*, “representation”, empirical reality, declares them to be a *phenomenon*, he subordinates this given as experience, als *gegebenen Gegenstand*,¹ to concepts in the subject’s judgement.

Thus,

<p>1, “the subject matter” as the empirically given reality shifts to the sphere of the subject, leaving a void in its place, which he filled with the transcendence of “the thing in itself.”</p>	}	<p>subject matter</p>	<p>thing in itself</p> <p>Empirical reality = phenomenon</p>
--	---	-----------------------	--

2, the “subject matter” has pushed aside the subjective as sound self-consciousness

<p><3¹⁹>, the coincidence of “subject matter” as empirical given reality with the subject as sound consciousness has forced Kant to withdraw “the <i>designation</i>” subject and shift it to the new place of “condition” of the subject matter.</p>	}	<p>But phenomenon = subjective</p> <p>subject, – designation</p>
--	---	--

¹⁸ Cf. this scheme with its variant: (Shpet, 2010, p. 247).

¹⁹ Sheet damaged with paper punch.

Благодарности. Исследование И. О. Щедриной осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Список литературы

Дебольский Н. Г. Т. Г. Грин как метафизик // Новые идеи в философии. Сб. 17 : Современные метафизики II. СПб. : Образование, 1914. С. 47–80.

Жучков В. А. И. Н. Тетенс — выдающийся предшественник Канта // Историко-философский ежегодник — 1995. М. : Наука, 1996. С. 9–32.

Кант И. Из рукописного наследия (материалы к «Критике чистого разума», *Opus postumum*) / под ред. В. А. Жучкова ; пер. с нем. В. В. Васильева, В. А. Жучкова, С. А. Чернова. М. : Наука, 2000.

Круглов А. Н. О понятии феноменологии // Историко-философский ежегодник — 2006. М. : Наука, 2006. С. 101–104.

Круглов А. Н. О понятии критики и о критическом методе у Канта // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Т. 7, № 2. С. 225–260.

Платон. Софист // Платон. Соч. : в 4 т. М. : Мысль, 1993. Т. 2. С. 275–345.

Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Том 1 / пер. Ю. И. Айхенвальда // Полн. собр. соч. М. : Д. П. Ефимов, 1910. Т. 1.

Шпет Г. Г. Проблема причинности у Юма и Канта (Предисловие) // Труды Психологической семинарии при университете Св. Владимира. Философские исследования. Киев : Тип. Императорского университета св. Владимира, 1907. Т. 1, вып. 4. С. I–II.

Шпет Г. Г. Герменевтика и ее проблемы // Шпет Г. Г. Мысль и Слово. Избранные труды / отв. ред.-сост. Т. Г. Щедрина. М. : РОССПЭН, 2005а. С. 248–469.

Шпет Г. Г. Философия и история // Шпет Г. Г. Мысль и Слово. Избранные труды / отв. ред.-сост. Т. Г. Щедрина. М. : РОССПЭН, 2005б. С. 191–200.

Шпет Г. Г. Явление и смысл // Шпет Г. Г. Мысль и Слово. Избранные труды / отв. ред.-сост. Т. Г. Щедрина. М. : РОССПЭН, 2005в. С. 35–188.

Шпет Г. Г. Сознание и его собственник // Шпет Г. Г. *Philosophia Natalis*. Избранные психолого-педагогические труды / отв. ред.-сост. Т. Г. Щедрина. М. : РОССПЭН, 2006. С. 264–310.

Шпет Г. Г. Лекции по теории познания // Шпет Г. Г. Философия и наука. Лекционные курсы / отв. ред.-сост., археогр. работа и реконструкция текста Т. Г. Щедриной. М. : РОССПЭН, 2010. С. 211–271.

Acknowledgements. The work of I. O. Shchedrina is an output of a research project implemented as part of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE University).

References

Debolsky, N. G., 1914. Green as a Metaphysician. In: *Novyye idei v filosofii. Sb. 17: Sovremennyye metafiziki II [New Ideas in Philosophy. 17: Modern Metaphysicians II]*. St. Petersburg: Obrazovaniye, pp. 47-80. (In Rus.)

Kant, I., 2005. *Notes and Fragments*. Edited by P. Guyer, translated by C. Bowman, P. Guyer and F. Rauscher. Cambridge & New York: Cambridge University Press.

Krouglov, A. N., 2006. On the Concept of Phenomenology. In: *History of Philosophy. Yearbook 2006*. Moscow: Nauka, pp. 101-104. (In Rus.)

Krouglov, A. N., 2023. On Kant's Concept of Critique and Critical Method. *Philosophy. Journal of the Higher School of Economics*, 7(2), pp. 225-260. (In Rus.)

Leser, H., 1911. *Einführung in die Grundprobleme der Erkenntnistheorie*. Leipzig: Veit & Comp.

Plato, 2015. *Sophist*. In: Plato, 2015. *Theaetetus and Sophist*. Edited and translated by C. Rowe. Cambridge, UK: Cambridge University Press, pp. 99-177.

Schopenhauer, A., 2010. *The World as Will and Representation: Volume 1*. Translated and edited by J. Norman, A. Welchman and C. Janaway, Introduction by C. Janaway. Cambridge, UK: Cambridge University Press.

Shchedrina, T. G. and Shchedrina, I. O., 2022. Immanuel Kant in the Historical Philosophy of Gustav Shpet. *Kantian Journal*, 41(3), pp. 124-151. <http://dx.doi.org/10.5922/0207-6918-2022-3-5>.

Shpet, G. G., 1907. The Problem of Causality in Hume and Kant (Introduction). In: *Trudy Psihologicheskoy seminarii pri universitete Sv. Vladimira. Filosofskie issledovaniya*. [Proceedings of the Psychological Seminary at the University of St. Vladimir. Philosophical research]. Volume 1, 4. Kiev: tip. Imperatorskogo universiteta sv. Vladimira, pp. I-II. (In Rus.)

Shpet, G. G., 1991. *Appearance and Sense: Phenomenology as the Fundamental Science and Its Problems*. Translated by T. Nemeth. Dordrecht, Boston & London: Kluwer Academic Publishers.

Shpet, G. G., 1998. Philosophy and History. Translated by I. Martin. *Philosophical Writings*, 9, pp. 40-48.

Shpet, G. G., 2005. *Germevntika i ee problemy [Hermeneutics and Its Problems]*. In: G. G. Shpet, 2005. *Mysl' i Slovo. Izbrannyye trudy [Thought and Word. Selected Works]*. Edited by T. G. Shchedrina. Moscow: ROSSPEN, pp. 248-469. (In Rus.)

Шпет Г. Г. История как проблема логики: Критические и методологические исследования. Часть 1 : Материалы / отв. ред.-сост., предисл., коммент., археограф. работа и реконструкция Т.Г. Щедриной. М. ; СПб. : Университетская книга, 2014.

Щедрина Т. Г., Щедрина И. О. Иммануил Кант в исторической философии Густава Шпета // Кантовский сборник. 2022. Т. 41, № 3. С. 124–151. doi: 10.5922/0207-6918-2022-3-5.

Leser H. Einführung in die Grundprobleme der Erkenntnistheorie. Leipzig : Veit & Comp., 1911.

Tetens J. N. Philosophische Versuche über die menschliche Natur und ihre Entwicklung. Leipzig : Weidmann, 1777. Bd. 1.

Vaihinger H. Commentar zu Kants Kritik der reinen Vernunft. Stuttgart : Spemann, 1881. Bd. 1.

Wolff J. Lotze's Metaphysik // Philosophisches Jahrbuch. 1891. Bd. 4. S. 138–160 ; 1892. Bd. 5. S. 26–41, 133–151, 285–315.

Об авторах

Татьяна Геннадьевна **Щедрина**, доктор философских наук, Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия.

E-mail: tannirra@yandex.ru

Ирина Олеговна **Щедрина**, кандидат философских наук, НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Россия.

E-mail: echiscar@yandex.ru

Для цитирования:

Щедрина Т. Г., Щедрина И. О. «Заметки о Канте» Густава Шпета: к вопросу о смысле «положительной критики» // Кантовский сборник. 2023. Т. 42, № 4. С. 160–177.

doi: 10.5922/0207-6918-2023-4-8

© Щедрина Т. Г., Щедрина И. О., 2023.

Shpet, G.G., 2006. Consciousness and Its Owner. In: G.G. Shpet, 2006. *Philosophia Natalis. Izbrannye psichologo-pedagogicheskie trudy [Philosophy of Natalis. Selected psychological and pedagogical works]*. Edited by T.G. Shchedrina. Moscow: ROSSPEN, pp. 264-310. (In Rus.)

Shpet, G. G., 2010. Lectures on the Theory of Cognition. In: G. G. Shpet, 2010. *Filosofija i nauka. Lekcionnye kursy [Philosophy and Science. Lecture Courses]*. Edited, published and reconstructed by T.G. Shchedrina. Moscow: ROSSPEN, pp. 211-271. (In Rus.)

Shpet, G.G., 2014. *Istorija kak problema logiki: Kriticheskie i metodologicheskie issledovanija. Chast' pervaja. Materialy [History as a Problem of Logic: Critical and Methodological Studies. Part One. Materials]*. Edited, published, commented and reconstructed by T.G. Shchedrina. Moscow & St. Petersburg: Universitetskaja kniga. (In Rus.)

Tetens, J. N., 1777. *Philosophische Versuche über die menschliche Natur und ihre Entwicklung. Volume 1*. Leipzig: Weidmann.

Vaihinger, H., 1881. *Commentar zu Kants Kritik der reinen Vernunft. Volume 1*. Stuttgart: Spemann.

Wolff, J., 1891. Lotze's Metaphysik. *Philosophisches Jahrbuch*, 4, pp. 138-160.

Wolff, J., 1892. Lotze's Metaphysik. *Philosophisches Jahrbuch*, 5, pp. 26-41, 133-151, 285-315.

Zhuchkov, V. A., 1996. I. N. Tetens – an Outstanding Predecessor of Kant. *History of Philosophy. Yearbook 1995*. Moscow: Nauka, pp. 9-32. (In Rus.)

Translated from the Russian by Evgeni N. Filippov

The authors

Prof. Dr Tatiana G. Shchedrina, Moscow Pedagogical State University (MPGU), Moscow, Russia.

E-mail: tannirra@yandex.ru

Dr Irina O. Shchedrina, HSE University, Moscow, Russia.

E-mail: echiscar@yandex.ru

To cite this article:

Shchedrina, T. G. and Shchedrina, I. O., 2023. Gustav Shpet's "Notes on Kant": On the Meaning of "Positive Critique". *Kantian Journal*, 42(4), pp. 160-177.

<http://dx.doi.org/10.5922/0207-6918-2023-4-8>

© Shchedrina T. G., Shchedrina I. O., 2023.

ПРЕДСТАВЛЕНО ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ПУБЛИКАЦИИ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ В СООТВЕТСТВИИ С УСЛОВИЯМИ ЛИЦЕНЗИИ CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))

SUBMITTED FOR POSSIBLE OPEN ACCESS PUBLICATION UNDER THE TERMS AND CONDITIONS OF THE CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) LICENSE ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))